Глава 121. Оправдания эгоизма

-

Лян Сюцинь вздрогнула. Затем она подняла голову и бросила на Юнь Си злобный взгляд.

Решение Юнь Си не помогать ей в трудную минуту фактически отрезало Лян Сюцинь единственный путь к спасению.

Сначала она думала, что, поскольку девка, приносящая несчастья, пользовалась такими хорошими отношениями с семьей Цзян и семьей Чэнь, ей не нужно было слишком беспокоиться.

С такими отношениями, каким бы большим ни был скандал, семья Цзян и семья Чэнь захотят позволить несчастной девушке сохранить свою гордость и оставят все в прошлом.

Но кто мог знать, что Юнь Си, эта ведьма, не захочет помочь своей родной матери и сестре.

– Ты, проклятое отродье, ты все еще член семьи Юнь. Теперь, когда дома случилось такое несчастье, как ты можешь не помочь нам? Если ты настолько бесполезна, что не хочешь ни в чем помогать, зачем вообще вернулась?

– Мама, а разве ты не была больше всех против того, чтобы я вернулась? Однако теперь, когда тебе нужно использовать меня, ты видишь преимущества, связанные со мной?

Юнь Си немного подняла глаза на свою мать, и в ее взгляде была спокойная холодность.

Улыбка в уголках ее рта заставила Лян Сюцинь почувствовать, что ее улыбка была самодовольной и невыносимой.

Почему она должна получать все преимущества, в то время как они страдают от унижения?

В глазах Лян Сюцинь Юнь Си, проклятие семьи, не заслуживала хорошего отношения. Все хорошее должно принадлежать только Юнь Цзилинь.

– Мы же семья, так что же ты подразумеваешь под словом «использовать» тебя?

– Когда ты подставила меня на аукционе, ты не думала о нас как о семье. Ты всегда была склонна потакать Юнь Цзилинь. Я никогда ничего не говорила, но я ведь тоже твоя дочь!

Если бы ее мать когда-нибудь проявила хоть малейшую привязанность к ней, она, возможно, не

была бы так безжалостна к ней.

К несчастью, этот путь ее мать выбрала сама. Она не имела права винить Юнь Си за жестокость.

– Это только потому, что социальные связи и репутация, которые создала Цзилинь, не могут быть повреждены. У нее больное сердце, поэтому ей будет нелегко выйти замуж за кого-то богатого или знатного. Это ты навела на нее порчу и заставила так страдать с самого рождения. Как ее старшая сестра, для тебя вполне разумно переносить страдания из-за нее. Что плохого в моей предвзятости?

Самодовольный тон Лян Сюцинь заставил Юнь Си почувствовать, что все ее сердце было погружено в ледяную воду. Холод в ее сердце мгновенно распространился по всему телу.

Бесстыдство матери в очередной раз шокировало ее.

– Она больна, а ты сваливаешь всю вину за это на меня. А теперь ее поймали на воровстве, и ты подставляешь меня. Ты действительно ужасная мать.

– Какое воровство, какая подстава? Ясно, что это ты подставила свою сестру!

Юнь Цзилинь почувствовала себя очень обиженной. На этот раз ее действительно несправедливо обвинили, но никто ей не поверил.

– Сестра, ты явно подставила меня и сама украла те вещи, так как же ты можешь быть такой жестокой? Даже если я тебе не нравлюсь, ты не должна так со мной поступать.

– Ты уверена, что я это тебя подставила, но где доказательства?

Юнь Си усмехнулась и повернулась, чтобы посмотреть на Лян Сюцинь, когда ее слова дошли до нее.

– Мама, Нефритовая печать Лунъюнь принадлежит частной коллекции молодого маршала Му. Как бы я ни была смела, у меня никогда не хватит духу украсть его личные вещи. Мы должны быть благодарны судьбе за то, что Нефритовая печать Лунъюнь на самом деле не была украдена, иначе вся семья Юнь жестоко поплатилась бы за это.

Ее слова служили и угрозой, и предупреждением.

Сердце Лян Сюцинь подскочило к горлу и бешено забилось. Она крепко сжала кулаки и нервно заморгала. Ее лицо было полно тревоги.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь! Хватит искать оправдания своему эгоизму.

– Мама, молодой маршал Му стал главой семьи Му в раннем детстве. Весь персонал службы безопасности на сегодняшнем аукционе был его личным подразделением. Я боюсь, что он контролирует весь Цзинду, а не только аукцион. Я слышала, что молодой Маршал Му никогда не посещает подобные светские мероприятия, как этот аукцион, но сегодня в виде исключения он появился. Не догадываешься, почему?

Сердце Лян Сюцинь бешено колотилось, практически выпрыгивая из груди, и она невольно ахнула:

– Откуда мне знать, почему? – Из-за боязни разоблачить себя, Лян Сюцинь не хотела больше говорить об этом с Юнь Си, поэтому она продолжала использовать Юнь Юаньфэна в качестве щита. – Даже если ты не думаешь о семье Юнь, ты все равно должна думать о будущем своего отца. Сейчас самое критическое время для его продвижения по службе.

– Мама, когда ты так поступила, ты, наверное, тоже не думала о том, как это повлияет на папу, верно? Поскольку ты так стремишься дискредитировать папу, сколько бы у меня ни было связей, их, вероятно, никогда не будет достаточно.

-

http://tl.rulate.ru/book/47297/1763068